

А. АНДРЕЕВ.
 ● Вокально - инструментальный ансамбль «Быллина» (Смоленск).
 ● Музыкальные народный исполнит Галина Базаркина (Москва).
 ● Артист оригинального жанра Зебкюр Шукуров (Казахстан).
 Фото А. Сидорова.

На днях состоялась очередная встреча министра культуры СССР Б. Г. Зезарова с представителями печати, телевидения и радио. Такого рода встречи вызывают повышенный интерес: за процессами перестройки в сфере культуры пристально следят все общественности, в предшествующие годы здесь накопилось много вопросов, застойных явлений, и преодолевается они порой нечужим, с трудом.

О чем шла речь на этот раз?

О только что принятом новом Положении об организации концертной работы в СССР, разрабатываемом до сих пор и трудно; о плане создания Всесоюзного научно-исследовательского, в том числе конструкторско-технологического института технических средств культуры; об упорядочении работы с артистами эстрады, выезжающими на международные фестивали и конкурсы; о проведении нынешней осенью в Ленинграде нового Международного курса исполнительского мастерства музыкантов и артистов балета.

Коллегия министров единогласно в Совет Министров СССР предложение закрыть на реконструкцию здание Государственной картинной галереи на Крымской набережной. Строившиеся двадцать четыре года, оно стоило огромных денег, оказалось полностью непригодным для демонстрации и хранения картин. Зимой промерзают стены, угрожающе повышается влажность внутренних помещений, этаж протекает.

Министерство глубоко озабочено положением, сложившимся в Московском Художественном академическом театре им. М. Горького. Непрекращающийся на протяжении многих лет кризис театральной жизни в столице, руководителем О. Н. Ефремовым привел, по словам министра, к необратимому расколу труппы. Корреспонденты были ознакомлены с мнениями специальной комиссии, в течение долгого времени высказавшей свои соображения. Встреча стоила, давая при этом с серьезными трудностями. Комиссия, в которую вошли и руководители союзов театральных деятелей СССР и РСФСР, соглашалась с необходимостью создать объединение МХАТ, включившее в себя два равноправных центра, существующие на принципах организационно-хозяйственной и творческой самостоятельности. Подобная самостоятельность предусматривает наличие собственного художественного совета, дирекции, творческого и исполнительского коллектива, художественного руководителя. Она дает право самим решать все основные творческие и организационные вопросы. Общими для всего объединения будут художественно-просветительная, массовая, школьная, музейная работа. Министр подчеркнул огромную важность сохранения МХАТ

Представители прессы интересовались позицией старейших артистов театра, соотношением творческих сил в духе труппы объединения. Из бесед, проведенных комиссией с коллективом театра, стало очевидным, что производством в СССР, ведущим мастера в балетистике подлиннеев своего художественного руководителя Олега Ефремова.

На вопрос о том, кто конкретно мог бы возглавить коллектив, которым предстоит работать на улице Москвы, В. Г. Захаров сказал, что министерство могло бы назвать людей, достигших в это время наибольшей творческой свободы труппы, имеющей право самостоятельно выбрать своего лидера. Если никаких реальных предложений от творческого состава сцены на улице Москвы не последует, министерство готово порекомендовать ряд кан-

Журналисты с беспокойством отмечали распространённость подобных конфликтов в нынешней театральной ситуации. Внутритеатральный брожение, крайне обострившееся в условиях театрального эксперимента, тревожит и Министерство культуры. Подчеркнув, что высказывает лишь своё личное мнение, В. Г. Заваров сказал:

— Эксперимент, на мой взгляд, во многом несовершенен. Надо увидеть его реальные результаты. Умозрительные предложения, которые очень хорошо выглядят на бу-

маге, на практике часто не получаются. И Союз театральных деятелей, и Министерство культуры будут думать над мерами по совершенствованию эксперимента. Меня лично больше всего беспокоит то, что в ряде театров роль художественного руководителя явно недооценивается. Я глубоко убежден: художественным проблемы нельзя решать голо-

Отвечая на вопрос о его отношении к статье профессора А. Чегодаева «Наука об искусстве: сигнал тревоги» («Советская культура», 31 января 1988 г.), он заметил: «Нельзя то, что в этой статье содержится ряд полезных и верных суждений о состоянии нынешней науки об искусстве, с ее основной идеей — на корню не согласен. С точки зрения В. Г. Захарова, статья призывает сосредоточиться усилия искусствознания на изучении «художественных историй искусства за счет осмысления несущихся вопросов современной культуры». Отметив излишнюю раздвоенность тона А. Чегодаева, министр в качестве приема сдержанной и солидной публикации назвал статью профессора «нападением на науку», а личные барьеры и личные амбиции («Советская культура», 12 марта).

Встреча была действительно полезной и для журналистов, и для работников министерства. Примечательно также, что в ходе беседы никто не называл корреспондентами ни позиций, ни выводов — предлагалось лишь вместе думать, вместе работать для общей пользы. И это естественная норма работы, продиктованная сегодняшней жизнью.

**А. ГРИНЕВИЧ,
А. СОКОЛЯНСКИЙ.**

«...Товарищ Юрданс поставил дело так, что никто из представителей госприслени не мог ни толком, ни прилично выступить. Некоторые из них даже скрывают удовлетворение, когда в большой партии готовой продукции найдут одику негодную кату...» (Из выступления на открытии выставки «Сборники» в Доме мастера смены Ф. Колмодейца).

В госприемку являлся инженер этого же комбината Х. Юрчанс пришел, когда в августе прошлого года еще ВСП был закрыт на модернизацию. Коллектив провел его, организовав, в течение года, раз в неделю, по одному разу по нормативам. А вот наступал длительный период «скупомали», потому что срочно нужно было «давать план» и даже сверх плана: месячная промышленность идет пятую. «Колхоз! Колхоз!» — требовало Министерство деревообрабатывающей и家具 промышленности республики, в тех озадаченности: план не выполнялся. В последующем, в августе, а.я. де- тогда этап предьявлял тогда куда меньше продукции, чем требовалось. Да и мало что могли изменить в то время, еще представляли, что можно — союзное и республиканское — одновременно не позаботиться о необходимой документации. Раскачивались почти четыре месяца, и из шестидесяти подготовительных мероприятий к январю, когда госприемка должна была предьявлять вся продукция, выполняли лишь половину. В этих обстоятельствах у руководителей предприятий настоятельная необходимость последовательности, а может, и сам он был зачарован штурмовщиной. Не исключено, что над ним самим, незадолго до этого, в августе, а.я. де-

...Значительная доля ответственности лежит и на нас, инженерах. А теперь нужно, чтобы было и количество, и качество». (Из выступления на открытии партсобрания цеха министра деревообрабатывающей и мебельной промышленности Лазаревской ССР В. Виринфельда).

Забудуся на цел в январскую стужу. Нет, машины работали по-прежнему, да вот лаборатория конструкторского усиления прочности плиты. Шла явная некондиция. Естественно, до госприемки дело доходило не всегда: плиты браковали лаборатория в ОТК. И были на то основа-

По договорам сюда должны поставлять технологические деревья из лиственных и хвойных пород, причем осины может быть не более тридцати процентов. На практике получают едва ли не сплошь гнилушу осину. К тому же изношенное оборудование стружечного участка не позволяет добиться нужной фракции щепы.

нениями и за физический, и за моральный износ оборудования. Возможно, это и справедливо. Но виноват и бывший директор, виновато и министерство, требовавшее выполнения плана любой ценой и не заботившееся о перевооружения комбината. Да в конце концов не в стороне и союзное министерство, не обеспечивающее выпуска необходимой техники. Однако министерство дало, бывший директор не сумел достать. Он теперь, кстати, заместитель министра. На виду сейчас один Х. Юрданс, и потому, как говорится, с него

спрос двойной. К сожалению, двойному спросу Юрданс явно не соответствует. Да, видимо, и не пытался соответствовать, считая, что новая должность поставит его над коллективом, над его проблемами. В них, надо сказать, коллектив знает, всего коллектива сейчас разбираются. И результаты, шест, как назывались от завалов дровесностроительной пилы, не принятой ОТК? Действительно ли она нигде не годится? Нет, это не так. К примеру, после ламиниро-

Выход на комбинате и в минеральстве нашли. И вот даной. Учитывая, что после реконструкции цех еще не принят госкомиссией и необходимо — прочность обеспечить не может, разработали временные технические условия. Они-то и позволяют представить госприемки для выработки отпусков продукции на заготовку. Конечно же, по техническому заданию. Реально, что временные условия будут действовать, до конца гарантийных испытаний и опытно-оборудования.

Не журналиста судить, веден ли этот выход. Но есть прямой смысл присмотреться, как строится взаимоотношение коллектива и госприемки. Все ли ладно и правильно в этих отношениях?

«Зову одними представителем госприемки, открываю завеса, показываю, как дела обстоят, предлагаю вместе составить письмо поставщику с просьбой улучшить качество сыпучих. Представитель все запишет, а потом: вот тебе предписание, вот я оперативные сроки исполнения. Де-

Начальник цеха коммунист Ю. Житар должен был парторгом, что за последние время укреплена технологическая служба, отлаживается и восстанавливается оборудование. Единодушным было мнение: сейчас нет более важной задачи, чем улучшение качества продукции, — нужно довести ее до уровня требований стандарта.

Да, дело пошло на лад, в этой же декаде января начнется продукция значительно

...однялось. А я вспоминаю: на открытом партийном собрании присутствовал и коммунист Х. Юрчан. Многие предлагали выступить и возразить на критику, но все остальные вопросы, рассказать о том, как госприемка поведет дело дальше. Хельмут Алленсандер, выйдя от выступления отказываясь. Почему? На собрании все услышано? Не было? Трудно ответить. Ясно: он и его сотрудники должны стать не просто контролерами, а настоящими монополистами комбинации в

...Есть, тем не менее, ре-

нано сделать передачу о наших делах, то надо было вместе с нами подумать, как бы лучше выйти из прорыва, как улучшить качество продукции, рассказать об уроках первых месяцев госпланизма. Такая передача послужила бы доброй службой всем... эти слова мастера ОТК цеха достроительных плит Ирины Мочалки можно считать итоговой рецензией на телепередачу.

Э. ГОВОРУШКО,
наш соб. корр.

«Проезжали мимо Полюдиной горы — там до сих пор ведутся строительные работы. Но почему! Ведь Всесоюзный конкурс прошел, как известно, ни один проект вахтанговского был рекомендован к осуществлению», — пишет мать семья Петровых. Все чаще раздаются в редакции телефонные звонки, все больше поступает писем читателей, которые искренне тревожатся за судьбу Полюдиной.

Более десяти подвижных иранов неподвижных жертв ошметинились здесь, на Поклонной горе. Огромное пространство кажется вымершим. Когда-то попишар на развалине, владее дивно мерзот, бедные сварочные стиги. Юлиа, Михайлович, Лагир, особую остроту. Юрий, как известно, обратился с просьбой в Мосгорисполком приотоманить строительство архитектуры - скульптуры о го комплекса памятник Победы на Поклонной горе. Но в приотом плановое задание было неизменным.

Главный инженер строительной памятинка на Поклонной горе, пояснил: приводится в порядок территория, строители делают кровлю крыши уже возведенного корпуса, готовят его к консервации. С февраля численность работающих здесь ушла с 400 человек до 40—60. Но, как ни парадоксально, уменьшился объем работ. Главным строителя. То есть они мысленно пошла к началу своего же планового задания. Впрочем, этот факт объясняется достаточно просто.

После недавнего всестороннего обсуждения проекта мемориала вопрос его дальнейшего строительства приобрел

Практически месяц потребовалось Мосгорисполкому, чтобы принять решение о перераспределении работ на Поклонной. Только 13 марта строители официально получили «добро» на самостоятельное начало завершения работы.

Скорю листва молодых безрассон нового парка закрывает людских глаз неудавшуюся стройку. Строительство прекращено, но вопросы остаются. И главный из них: когда и на каких условиях состоится новый конкурс, даст ли он должный ответ — какому будет памятник Победы?

С. СИНЯВИН.

В Берлине состоялась ретроспектива фильмов Элея Климова.

Культурная жизнь Западного Берлина проходила в последние недели в знаменитой на весь мир под знаком советского кинематографа. Фильмы из СССР стали призером завершающегося здесь недавно междуна-

дентом, в зале присутствовали известные киноантеры, и режиссеры из многих стран мира, члены международного жюри. Отвечая на вопросы, Э. Климов открыто рассказывал о том положении, в котором находился кинематограф в советском кино до съезда, о застойных явлениях, тормозящих развитие киномиссии. Он подробно останавлился

родного кинофестиваля («Советская культура» уже сообщала, что картина «Тема» зововала «Золотого медведя», а лента «Игры для детей школьного возраста» лидировала в программе фильмов для «детей и юношества»). Но признанием этого авторитетного кинофестиваля также была похвала советских критиков положительных сдвигов, которые наметились в этой области в последнее время.

Фильм «Прощание». Л. Шепитко и З. Климков, созданный по повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», завершил кинофестиваль, а спустя несколько дней открыл ретроспективу в Блг. З. Климков, ро-

«Прощание». Вступая на завершающей пресс-конференции, директор фестиваля Моритц де Хаделин выразил глубокую признательность деятелям советского кино, которые представляли в этом году на суд западноберлинские зрители выдающиеся фильмы.

О большом интересе к поэтическим процессам, происходящим в нашем кино после V съезда Союза кинематографистов СССР, свидетельствует и проведенная в Западном Берлине пресс-конференция, названная советским названием, первого советского приезда на Союз кинематографистов СССР Элема Климова. Помимо

гостя из Урало-Сибирского гангванского здешия Академической искусств. Прошли встречи и дискуссии с А. Адамовичем, В. Распутиним, Б. Окуджава, Фрагментами из их произведений в переводе на немецкий язык исполняют известные актеры Ханна Шингулла, Максимилиан Шейд.

Как отмечала местная печать, успех ретроспективы работ Э. Климова превзошел все ожидания: залы, где демонстрировались фильмы, переполнены, отзывы газет и журналов буквально восторжены. Помимо «Прощания», западноберлинские зрители увидели ленты «Лариса», «Добро

жизновать, или Посторонним
под восприятием, «Положе-
ние зубного врача», «Спорт,
спорт, спорт», «Агония», «Иде-
и страны. После каждого про-
дотому проходила отдельная
всёды зрителей с раиниссо-
ном. Открытый характер эти
сед, из искренности, кон-
решность ответов — все это

[illegible]

Хельне Зандерс-Бранс подчеркнула, что картина Климкова чрезвычайно актуальна, так как определенные трудности на Западе пытаются преувеличить. Советский Союз империалистический и фаворизировать триггера является в новой войне. Советский режиссер средств киноискусства наглядно показал, что страна, испытывающая трудности, и лишения, которые не может быть рассказано. За это мы все должны сказать ему огромное спасибо, заявила Х. Зандерс-Бранс.

В. Штыков,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

[illegible]

себя правителями
мирового мира, а
наконец приняты в ДРА
законодательные
достоинстве
дипломатическими
представительства
ДРА приобретает
вывозу из страны
национальной до-

также взятые под охрану
государством. В этом
есть 12 тысяч манускриптов
и документов. Многие
являются достоянием
общечеловеческой
культуры. Часть
манускриптов также
находятся у
контрабандистов, пытающихся
вывезти их на Запад.

В настоящее время

Тем самым в идеологии Ашана провозглашается путь единения народов посредством взаимного обмена культурными ценностями. Десятки тысяч предметов старины находятся в районах действий тех организаций, которые пока отнюдь не признали в национально-освободительной борьбе Шиха Ибрагимовича своего героя и соратника. В своем народе и горюхитесь величайшей ценностью за границу.

— Во всем этом, — отмечает Ашана, — мы усматриваем не только проскри зарубежных фирм, но и скоординированную политику недругов Афганистана. Там не менее, несмотря на названную нам Зап

В. ПОНОМАРЕВ,
спец. корр. ТАСС —
специально для
«Советской культуры».

«ПРЯМАЯ РЕЧЬ». СЕГОДНЯ В ЭТОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РУБРИКЕ ГАЗЕТЫ ВЫСТУПАЕТ ДРАМАТУРГ АЛЕКСЕЙ

«Перестройка кино, как и перестройка общества в целом, не может быть решительной без главного действующего лица — народа», — говорит в своей статье **«НЕОБРАТИМОСТЬ»**

страница

Игорь Грабарь говорил, что «истинное собирательство есть творчество». Да, это творчество, полезное и необходимое обществу. Об этом шел серьезный разговор за «круглым столом»

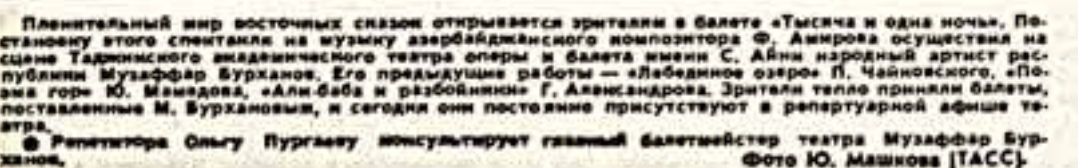
6
страница

ение
да

С помощью советских друзей в ДРА возрождена национальная галерея и Этнографический музей. Пополнен национальный архив, куда входят редкие манускрипты и различные исторические издания,

жкие взятые под охрану государством. В этом архиве хранится 12 тысяч манускриптов и около 120 тысяч исторических документов. Многие из них являются достоянием общечеловеческой культуры. Часть манускриптов также взята у контрбандистов, пытавшихся вывезти их на Запад.

В. ПОНОМАРЕВ, спец. корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»,

ЗА ЧЕРТУ ПРИВЫЧНОГО

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

И СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Игорь Грабарь:

«Истинное
собирачество
есть
творчество»

Г. Масинкова. Работа с коллекционерами предусмотрена уставом фонда. Хочу сразу изложить наши принципиальные позиции. Во-первых, эту работу не надо понимать как вторжение в личную жизнь коллекционеров. Никаких переписей, никаких попыток учесть, у кого что и почему есть, фонд предпринимать не будет. Отношение к коллекционерам у нас было не жестким, скажем так, доброжелательным. Мы будем рассматривать коллекционера как подвизника, как человека, который обогащает нашу национальную культуру. И не согласен с теми, кто говорит, будто коллекционер обирает достояние народа. Состояние запасников наших областных музеев таково, что там гибнет значительно больше ценностей, чем собираются коллекционеры.

Многие музеи, картинные галереи выросли из частных собраний. Павел Дмитриевич Корин завещал Третьяковской галерее свою коллекцию произведений древнерусского искусства. Талантливому коллекционеру Ф. Вильяму мы обязаны рождением в Москве музея В. А. Тропинина. Илья Самойлович Зильберштейн, член президиума нашего фонда, заложил основу музея личных коллекций в Москве. Большую коллекцию русской живописи подарил академику Л. Ф. Ильичев своему родному Краснодари. Наша отечественная культура может гордиться именами этих людей, их добрыми традициями коллекционирования.

Мы хотим, чтобы отношения с собирателями произведений искусства строились не на встречном случае, а на более серьезной организационной основе.

С. Ириной, Александрович Антоновой, директором Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, мы заключаем союз и будем бороться за то, чтобы музей личных коллекций состоялся как можно скорее. Но не дождавшись открытия музея, надо устраивать выставки личных коллекций. Фонд предполагает использовать для этих целей особняк XVIII века в Вауманском районе Москвы.

С будущего года предполагается издание журнала «Наследие». Мы отдадим коллекционерам и их проблемам заметное место в этом журнале. Было бы хорошо, если бы собиратели представили фонду право издавать и продавать наборы открыток, каталоги или репродукции с изображением лучших вещей из коллекций. Конечно, с указанием имени коллекционера, если он того пожелает. То произведение искусства, которое принадлежит коллекционеру, не может быть выставлено в музей, не может быть передано в дар, не может быть продано, не может быть передано в наследство. Оно должно быть частью общественного достояния.

Конечно, на издательской деятельности мы собираемся зарабатывать. Не сиюминутно, но мы должны зарабатывать. Не сиюминутно, но мы должны зарабатывать. Не сиюминутно, но мы должны зарабатывать.

И последнее. Мы должны сделать максимум возможного, чтобы вернуть на Родину те реликвии нашей культуры, которые, увы, ушли от нас по разным причинам. Если через посредство советских коллекционеров мы могли бы наладить связи с владельцами произведений искусств за рубежом — это помогло бы нам вернуть на Родину то, что ей принадлежит по праву.

А. Шевяков. Конечно, мы — за выставки. Мы даже обсуждали кандидатуры. Первой должна была послужить коллекция Феликса Евгеньевича Вильямова. Все знают о прекрасном итоге его собирательской деятельности — музей В. А. Тропинина. Затем можно показать собрание Владимира Кирилловича Набокова — его вклад в музей искусства народов Востока. Арам Яковлевич Абрамидов готов дать свои вещи из Ереванского музея русского искусства, сформированного на базе его коллекции, и те, что он собрал после. Мы будем просить семью Лемкуев представить свое собрание русского стекла XVIII—XIX веков.

Следующая выставка — дар Илья Самойловича Зильберштейна. Потом думаем объединить вместе коллекции русских раритетов XVII — начала XVIII столетия С. Гераскина и В. Жукова. И, наконец, собрание Георгия Дионисовича Костякина. Надо отдать должное его вкладу в популяризацию русской и советской живописи. Его коллекция русского авангарда сейчас находится в Третьяковской галерее. У нас есть еще целый ряд кандидатур, но из этого списка хватит по крайней мере на год. Параллельно с выставками мы можем готовить слайд-программы, выступлений коллекционеров и рассказов о них.

Мы приносим Георгию Васильевичу Масинкову за обещание место в журнале «Наследие», но, думаю, надо смотреть вперед и конечной целью считать возрождение такого журнала, как «Старые годы» или «Средние коллекционеры». Мне кажется, назрел вопрос и о тематическом журнале по проблемам коллекционирования типа «Клуба кинопутешественников».

Да, это творчество, полезное и свободное общество. Но всегда ли деятельность коллекционера правильно оценивается? Столбец подотчетный, марксистский звук и из ядра, что, по-моему, не совсем прав был Гегель, называвший коллекционеров счастливыми людьми. Впрочем, несмотря на все трудности, они и в самом деле счастливы, потому что познанию уделены большой и благородный труд — искусство. Но живут коллекционеры разобщенно, не имеют никакой организации, лишены юридического права. Вот почему Советский фонд культуры и наша газета решили собрать известных коллекционеров, обсудить острые проблемы собирательства, найти пути и способы деятельности коллекционеров под эгидой Фонда культуры.

В разговоре приняли участие первый заместитель председателя правления Советского фонда культуры Г. МЯСНИКОВ, директор Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина И. АНТОНОВА, член президиума правления Фонда культуры С. ЯМЩИКОВ, заведующая отделом Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства С. КАВЕЦКАЯ, а также коллекционеры Н. ВОРОБЬЕВ, В. ГОЛОД, Б. ДЕННСОВ, В. ДУДАКОВ, М. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, М. МОЖЕЯКО, Б. ОДИНЦОВ, М. САНОВИЧ, В. СЕМЕНОВ, В. ТЮЛИН, А. ШЛЕПЯНОВ и другие.

Б. КУСТОДИЕВ. Портрет Ф. Н. Шалагина.

И. Н. РЕПИН. Портрет И. Н. Ткаченко.

Среди коллекционеров

Н. ТЫРСА. Портрет А. А. Ахматовой.

Уверен, такая переписка быстро завоеует популярность.

Что касается форм организации нашей работы, надо опираться на уже имеющийся опыт. При Ленинградском отделении Всероссийского общества охраны памятников культуры лет сорок существует комиссия собирателей художественных коллекций. Ее председатель Валентина Михайловна Голод здесь присутствует. Коллекционеры в Ленинграде ежемесячно устраивают встречи, приглашают лекторов из Эрмитажа, Русского музея, проводят выставки, делают альбомы.

Наше будущее сообщество мне представляется клубом. О'кей, вечерами, танцами, например, на музыкальные вечера в Пушкинском музее. Обязательным условием приема в клуб должны быть серьезные коллекции и не менее двух рекомендаций членов клуба. Клуб может иметь и зарубежных членов, которые будут оказывать помощь в возвращении на Родину произведений искусства.

В. Денисов. Надо обратить особое внимание на просветительскую сторону деятельности коллекционеров, использовать знания собирателей на благо общества. Коллекционеры могут оказать помощь при экспертизе, атрибуции и реставрации произведений искусства. Таких специалистов пока еще недостаточно.

Б. Одинов. Форма клуба, на мой взгляд, хороша только для молодежи. Такой клуб будет заниматься узкособирательскими делами. Если же речь идет об обществе при Советском фонде культуры, у него должны быть несколько другие цели. Главная задача такого общества — направлять творческую энергию собирателей на пользу всего советского общества, воспитывать культуру и этику коллекционирования. Клубу с такой задачей не справиться. Рождению общества, безусловно, поможет журнал. В нем могут быть и информация о жизни общества, и каталоги, и репродукции, но главное — рекомендации коллекционерам, как хранить произведения искусства, как произвести простейшие реставрационные операции. Со мной был такой случай: я договорился о покупке небольшой пастельной работы В. Борисова-Мусатова. Хозяева решили привести картину в порядок, и, можете себе представить, потеряли ее трюном. После этого нечего уже было покупать.

Л. ВАНХ. Портрет А. Н. Павлова.

Обязательным должно публиковаться объявление: кто желает, кто покупает, кто продает и по каким ценам. Последнее — обязательно. Пока пополнение собрания идет у нас на грани подпольного бизнеса. Цен никто не знает. Во всем мире публикуются каталоги аукционов. Может быть, и нам стоит подумать о проведении открытых аукционов. Тогда по стабилизированным ценам и музеи, и отдельные собиратели смогут приобретать произведения искусства.

Я считаю, что произведения искусства, находясь в музеях, в запасниках, у нас с нами, в личных собраниях, — это достояние народа. Все ли мы сможем этот поступок? Должен сказать, что многие собиратели себя скомпрометировали. Я приведу пример нашей общественной инертиности. Когда исполнилось 400 лет Архангельску, местный музей организовал выставку на тему «Русские художники — о Севере». Обратились ко многим московским собирателям. Один отвечает, что подумает, другой — что решит, третий — что жена очень любит эту вещь, снимешь со стены — гвоздь будет торчать... Из московских коллекционеров лишь два человека дали произведения на выставку, из ленинградских — один.

А. Шевяков. Отношения коллекционеров с музеями должны быть взаимно корректными. Возьмем, например, судьбу даров. Часто место удовлетворения коллекционер-даритель испытывает чувство горечи — его вещи являются в запасниках. Непонятно, зачем дарил. Раньше хотя бы близкие и друзья любовались. Общество коллекционеров, если мы такое создадим, могло бы следить за судьбой этих даров. Скажем, какой-нибудь хороший художник, но не из громких имен, Третьяковской галерее, может быть, особенно и не нужен, и весь свой век пролежит в запаснике, а отарить его в музей на его родину — займет почетное место. Министерство культуры такой работой, по-моему, не занимается.

Раз уж об этом зашел разговор, давайте подлить небольшую ложку дегтя в бочку с медом — и несколько скептически отнесусь к идее музея личных коллекций. Если у Пушкинского музея, этого ябберга, большая часть богатств которого находится в хранилищах, появляется дополнительная экспозиционная площадь, неужели во имя красивой вывески

З. СЕРЕБРЯКОВА. Автопортрет.

«Музей личных коллекций» надо выставлять все, включая второстепенные вещи из частных собраний, а не подлинные шедевры из запасников? Может быть, плодотворнее, с точки зрения общественных интересов, будет расформировать личные собрания и только размещать по музеям страны.

И. Антонова. Мне кажется, что музей частных коллекций, который мы задумали, должен быть не просто музеем коллекций, но и музеем коллекционеров. Наверное, нельзя игнорировать пожелания тех, кто приносит в дар плод своих многолетних трудов. А очень многие хотят, чтобы их коллекции были представлены целиком, чтобы в ней отразились и их личность, и их интересы, и, если хотите, тот труд, который в нее вложен. Кстати, не надо забывать. Передача вещей в провинциальные музеи — еще далеко не гарантия того, что их повесят на самом почетном месте. Они тоже могут попасть в запасники и храниться там в куда худших условиях, чем у нас.

У нашего музея давние связи с коллекционерами, например, с А. Сидоровым, который передал нам восемьсот рисунков старых мастеров. На выставке из собрания Е. Полосатой были чудные вещи. Мы подготовили каталоги коллекций С. Варшавского, Я. Губинштейна, И. Полосного. Можно назвать и другие имена.

Видно, что было принято во внимание, когда в 1985 году вышел приказ Министерства культуры СССР о создании при нашем музее Музея личных коллекций. Основой его стала коллекция И. Зильберштейна.

Конечно, музей личных коллекций может быть не только при нашем музее. Его может иметь и Третьяковская галерея. Исторический музей и любой другой. Думаю, формы работы с коллекционерами могут и должны быть самыми разнообразными — канона здесь нет.

Н. Воробьев. Разговор об организации коллекционеров надо начинать, на мой взгляд, не с обсуждения того, какая в будущем клубе или обществе будет программа и на какой бумаге печатать каталоги. Начинать надо с выработки закононого статуса коллекционера. Некоторые статьи Закона об охране памятников истории и культуры от 1 марта 1979 года, которые должны были бы регулировать правовые отношения между государством и коллекцио-

нерами, до сих пор практически бездействуют. Сегодня не существует организации, которая следила бы за перемещением в результате обмена, продажи или дарения отдельных памятников истории и культуры, находящихся у коллекционеров, никто не ведет их учет. Государственные реставрационные мастерские не принимают от коллекционеров произведения искусства, и это нередко приводит к невозможным потерям.

И, наконец, самое главное. Статья 49 Закона предусматривает выдачу отдельным коллекционером разрешения на собрание. На у одного коллекционера такого документа нет. Тем не менее на 49-ю статью ссылаются представители правоохранительных органов, кто таким документом не обладает, занимается собирательством незаконно. Помощь Фонда культуры как раз и нужна в том, чтобы узаконить деятельность собирателей.

И. Можайко. И представитель нумизматов, собиратель медалей. Официально разрешено совершать сделки, то есть обмениваться, продавать, на сумму не свыше пяти рублей. Ни монет, ни медалей из серебра ценой меньше пяти рублей не изготавливали. Поэтому любое приобретение нового экземпляра в коллекцию уже является уголовным преступлением. При этом правоохранительные органы руководствуются в отношении с нумизматами не только законом, но и инструкцией Министерства культуры, которая еще больше ограничивает права собирателей. Так что положение собирателей партии значительно более правое, чем нумизматов.

В. Толкин. Я не согласен, что сейчас надо улаживать юридические моменты, а потом уже организовывать общество, создавать клуб. Если бы, кстати, тогда, когда готовился этот закон, существовал подобный клуб, не было бы таких ошибок. Должен действовать антиколлекционер при Фонде культуры, нужно подготовить аргументированную программу, выработать устав клуба, тогда можно будет ставить вопрос о юридическом статусе коллекционеров.

Фонд предлагает помощь с изданием репродукций и альбомов произведений из личных коллекций. Это дело для всех выгодно. Во-первых, мы не будем бояться, что у нас что-то украдут, так как на всех аукционах будет известно, кому принадлежат вещи. Во-вторых, это принесет доход Фонду культуры как издателю и, думаю, обеспечит солидные валютные поступления.

М. Зильберштейн. При поддержке Фонда культуры коллекционеры могут оказать практическую помощь в формировании периферийных музеев — им порой приходится начинать с нуля и долго экспонировать весьма сомнительные вещи.

И еще. Нельзя допустить, чтобы на границу ушло то, что по праву принадлежит нашей стране. Не некоторые вещи вполне можно безболезненно продать, а вынужденную валюту использовать для возвращения на Родину действительно редких вещей нашей культуры.

В. Семенов. Добавлю к этому, что за рубежом хорошо было бы пропагандировать деятельность наших коллекционеров, устраивать выставки их собраний. В годы своей дипломатической работы и занимался такими выставками — они неизменно имели успех. Здесь эффект не только художественный, но и политический.

Материалы «круглого стола» подготовил И. СМЕРНОВА.

Все произведения, выставленные на этой странице, — из собрания И. Зильберштейна (Музей личных коллекций, Москва).

А. БЕНЯ. Фронтиспис и «Пиковая дама».

Н. ШИШКИН. Солнечный лес.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Участники разговора за «круглым столом» избрали комиссию при СФК по работе с коллекционерами. Председателем избран С. Ямщиков, ответственным секретарем — В. Дудаков; в комиссию вошли художники В. Березкин, президент АМН Н. Блохин, художник Н. Воробьев, профессор Б. Деннсов, юрист Б. Одинов, дипломат В. Семенов, художник В. Челомбев, киносценарист А. Шлепянов. Комиссии поручено подготовить конкретную программу действий, учесть высказанные мнения и предложения.

Встреча за «круглым столом» показала, что коллекционирование, столь важное и общественно полезное дело, нуждается в разнообразной помощи и поддержке. И здесь слово за Министерством культуры СССР — необходимо найти новые формы работы с коллекционерами, главные принципы которого — доверие и сотрудничество.

